

воров путем существенного увеличения номенклатуры свободно реализуемой продукции на основе наиболее полного использования механизма товарно-денежных отношений в плановом хозяйстве.

Совершенствование хозяйственного механизма на этапе развитого социализма неразрывно связано с повышением роли хозяйственного договора. Такой договор используется не только для формирования производственного плана, номенклатурных и ассортиментных программ, но и обеспечивает согласование экономических интересов всех участников хозяйственного оборота, стимулирует хозяйственную деятельность предприятий и организаций [9, с. 166]. Задача науки права — всемерно содействовать этому процессу.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Абалкин Л. И. Хозяйственный механизм развитого общества. — М.: Мысль, 1973. — 263 с. 4. Абалкин Л. И. Дialeктика социалистической экономики. — М.: Мысль, 1981. — 351 с. 5. Бару М. И. План и договор. — Учен. зап. Харьк. юрид. ин-та, 1957, вып. 8, с. 35—52. 6. Бунин П. Г. Хозяйственный механизм развитого социализма. — М.: Наука, 1980. — 351 с. 7. Вердников В. Г. Функции хозяйственного договора. — Тр. Всесоюз. юрид. заоч. ин-та, 1971, т. XXI, с. 81—98. 8. Красавчиков О. А. Гражданско-правовой договор: понятие, содержание и функции. — В кн.: Гражданско-правовой договор и его функции. Свердловск, 1980, с. 3—20. 9. Лаптев В. В. Экономика и право: теория и практика правового регулирования хозяйственных отношений. — М.: Экономика, 1981. — 216 с. 10. Николов Хр., Петков Т. Планирование и хозяйственные договоры. — М.: Экономика, 1978. — 207 с. 11. Правда, 1983, 26 июля. 12. Семеусов В. А. Функции хозяйственного договора. — Иркутск, 1979. — 86 с. 13. Совершенствование хозяйственного механизма: Сборник документов. 2-е изд., доп. — М.: Правда, 1982. — 352 с.

Поступила в редколлегию 21.09.82.

Ч. Н. Азимов, д-р юрид. наук, Р. Б. Шишка
Харьков

РАЗВИТИЕ И ПРИРОДА ДОГОВОРОВ В ОБЛАСТИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Существует взаимозависимость между уровнем научного и материального производства и многообразием связей между ними. Первоначально наука не оказывала непосредственного влияния на производство. Рост материальных ресурсов и научного потенциала привел к интенсификации потребления научной продукции. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по ускорению научно-технического прогресса в народном хозяйстве» [18] указывается на существенный рост масштабов использования достижений науки и техники в интенсификации производства. Наряду с применением имеющихся знаний материальное производство заказывает научному поиску и получение научно-технических результатов с заранее опреде-

ленными параметрами, а отношения, возникающие в связи с выполнением таких работ, в условиях экономической обособленности их создателей и потребителей предопределяют товарный характер обмена между ними.

Продукт научного производства — это товар особого вида, что выражается в содержании потребительской стоимости и стоимости. Особенности потребительской стоимости научного продукта заключаются в его способности вызывать определенный эффект в условиях конкретного производства. В содержании стоимости не учитываются затраты на предшествующие работы, заключенные в научно-технической информации. Отличительные особенности товарной формы научной продукции и творческий характер деятельности создателей научно-технических достижений потребовали выработки специальных договорных форм.

Все договоры, регулирующие создание и освоение научно-технических достижений, можно разделить на две группы: соглашения, регулирующие выполнение работ на отдельных этапах научно-технического прогресса; соглашения, интегрирующие все виды работ от получения научно-технических результатов до создания новой техники и технологии.

В свою очередь первую группу можно разбить на две подгруппы: соглашения, регулирующие создание научно-технических результатов (на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ); соглашения, регулирующие освоение уже полученных и апробированных практикой научно-технических достижений (на передачу научно-технических разработок и опыта их использования).

Первоначально договорами регулировались отношения на этапе получения научно-технических достижений. Они внедрялись в связи с переводом научных организаций на хозрасчет. Перевод осуществлялся с учетом уровня научного и материального производства в отдельных отраслях народного хозяйства. Так, в области строительства — на основе постановления Совета Министров СССР «Об улучшении научно-исследовательских работ в области строительства и промышленных строительных материалов» [13, 1958, № 14, ст. 110], в сельском хозяйстве — «О порядке финансирования научно-исследовательских учреждений по сельскому хозяйству» [13, 1959, № 20, ст. 161], в промышленности — «О переводе отраслевых научно-исследовательских и конструкторских организаций на хозрасчет» [13, 1961, № 7, ст. 54].

Развитие научно-технического прогресса показало настоятельную необходимость стимулирования сторон к наиболее эффективному исполнению своих обязанностей на отдельных этапах. Стимулирование осуществляется путем повышения ответственности и материальной заинтересованности, в первую очередь исполнителя, в получении наиболее эффективных научно-

технических результатов. Так, постановлением Совета Министров СССР «О материальной ответственности предприятий и организаций за невыполнение заданий и обязательств» [13, 1967, № 26, ст. 186] были повышены размеры неустойки за ненадлежащее качество конструкторских работ и установлено право заказчика на взыскание фактических убытков, а постановлением Совета Министров СССР «Об изменении порядка планирования затрат на научно-исследовательские работы и о расширении прав руководителей научно-исследовательских учреждений» [13, 1970, № 4, ст. 29] устанавливалось право научно-исследовательских учреждений направлять часть сумм, превышающих доходы над расходами, полученных по договорам, на расширение и укрепление материально-технической базы. Позднее это право было предоставлено конструкторским, проектно-конструкторским и технологическим организациям [13, 1967, № 9, ст. 50]. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мероприятиях по повышению эффективности работы научных организаций и ускорению использования в народном хозяйстве достижений науки и техники» [13, 1968, № 18, ст. 1, 122] установлена ответственность за необеспечение в выполняемых разработках согласованных между сторонами и гарантированных технико-экономических показателей. В свою очередь, на заказчика возложена обязанность передать в форме вознаграждения часть полученного экономического эффекта от освоения научно-технической разработки.

Содержание договоров на этапе создания научно-технических результатов регламентируется единым «Типовым положением о порядке заключения хозяйственных договоров и выдачи внутриминистерских заказов на проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ» [14] с четырьмя приложениями, в том числе типовым договором.

Вторую подгруппу договоров, регулирующих поэтапное выполнение работ, составляют соглашения на освоение уже полученных научно-технических материалов. Полученные научно-технические результаты предприятия и организации вправе самостоятельно осваивать и внедрять в своей хозяйственной деятельности. Однако практика показывает, что они, встречаясь с трудностями при самостоятельном освоении, неохотно идут на внедрение имеющихся достижений, поскольку перестройка производственного процесса в связи с освоением, как правило, отрицательно сказывается на их основной хозяйственной деятельности. К тому же отсутствие опыта, достаточной для освоения квалификации приводит к неоправданно большим затратам материалов и денежных средств. Поэтому промышленные предприятия на этапе освоения новшеств заинтересованы в получении такой помощи.

Нормативной базой для перехода на договорные начала по передаче научно-технических достижений и опыта их исполь-

зования явились постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О взаимном использовании научно-технических достижений министерствами и ведомствами СССР и подведомственными им предприятиями и организациями» [15] и постановление Совета Министров СССР «О повышении взаимной экономической заинтересованности предприятий и организаций в передаче своих научно-технических достижений и в использовании заимствованного передового опыта» [13, 1971, № 16, ст. 118]. Нормативным актом, непосредственно регулирующим содержание таких соглашений, служит «Типовой договор на передачу предприятиями и организациями своих научно-технических достижений другим предприятиям и организациям и на оказание им помощи в использовании заимствованного передового опыта» [16]. Как Типовое положение 1969 г., так и типовой договор 1971 г. в дальнейшем дополнялись и изменялись.

Интенсивное развитие научного и материального производств потребовало расширения и углубления существующих между ними связей. Необходимо было, чтобы организации науки доводили итоги своих работ до создания новых машин, технологических процессов и оборудования. Осуществление научными организациями указанных работ расширяет их функцию в превращении научно-технических результатов в непосредственную производительную силу, поскольку они становятся непременными участниками создания объектов материального производства. В этой связи изменяется содержание договорных отношений, ими охватывается не только получение научно-технических результатов, но и их «овеществление». На основе единого договора выполняются работы от научных исследований до создания новой техники. Отмеченные соглашения составляют вторую группу договоров.

Возможность заключения отмеченных договоров закреплена в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» [13, 1979, № 18, ст. 108], устанавливающим, что отраслевые научно-исследовательские и технологические организации промышленных министерств заключают договоры на весь объем работ — от научных исследований до внедрения полученных результатов. В этой связи Госкомитетом СССР по науке и технике, Госпланом СССР, Госстроем СССР утверждены «Указания о переводе отраслевых научно-исследовательских, проектно-конструкторских и технологических организаций на систему оплаты за полностью законченную и принятую заказчиком работу» [19]. В них изложен ряд условий указанных договоров (порядок заключения, определения цены, приемки полученных результатов, осуществление расчетов).

Договоры в области научно-технического прогресса не нашли закрепления в основополагающих гражданско-правовых норма-

тивных актах. О них не упоминается ни в Основах гражданского законодательства, ни в ГК союзных республик. Однако их сущность показывает, что договоры в области научно-технического прогресса по своей природе — гражданско-правовые соглашения, поскольку они призваны регламентировать имущественные отношения в товарно-денежной форме между хозяйственно обособленными субъектами.

С появлением отмеченных договоров возникла необходимость выяснить, самостоятельный ли это тип или разновидность обязательств, уже известных гражданскому праву. Ответ зависит от того, имеют ли исследуемые договоры характерные только для них признаки и отсутствуют ли эти признаки в других типах гражданско-правовых соглашений. По вопросу юридической природы исследуемых договоров в литературе высказаны различные точки зрения: Их рассматривают как договоры подрядного, авторского, лицензионного типов [9; 6; 11]. Так, В. А. Рассудовский считает договоры в этой области соглашениями подрядного типа, потому что «выполнение всяких работ на основе заказа в гражданском законодательстве квалифицируется как подряд» [9, с. 135]. Другие авторы, учитывая, что создание научно-технических достижений имеет ряд специфических особенностей, рассматривают их либо как разновидность договора подряда, либо как самостоятельный вид подрядного типа [10, с. 15].

С таким толкованием принципиально важного вопроса вряд ли можно согласиться. Действительно в содержании отношений, оформляемых договорами подряда, и соглашений в области научно-технического прогресса имеется внешнее сходство. Например, в обоих случаях возникают правоотношения по поводу работы, осуществляемой по заданию заказчика, с обязательной передачей ему результатов. Однако эти черты не являются определяющими при решении вопроса о типе исследуемых договоров. «...В духовном производстве, — писал К. Маркс, — в качестве производительного выступает другой вид труда» [1, т. 26, ч. I, с. 279]. Материальное производство характеризуется тем, что «...известно, сколько нужно рабочих для того, чтобы сделать стол, как велико должно быть количество определенного вида труда, чтобы изготовить определенный продукт. Иначе обстоит дело с многими «нематериальными продуктами». Здесь определение количества труда, требующегося для получения определенного результата, является столь же гадательным, как и самый результат» [там же, с. 261]. Следовательно, сама работа в области научно-технического прогресса отличается от работ, выполняемых на основе договоров подрядного типа. Естественно, что эти отличия должны находить и находят свое отражение в условиях договоров.

Работа в области научно-технического прогресса характеризуется неповторимостью и, вследствие этого, отсутствием

стереотипов, что предопределяет иное, в договорах подряда, регулирование условий о работе и цене в соглашениях. Например, в подрядных договорах риск рассматривается в качестве внешнего по отношению к поведению сторон обязательства, исходящей извне объективной причины (опасность, не зависящая от воли и возможностей участников договора). В договорах в области научно-технического прогресса риск регламентируется как особый случай правомерного поведения участников соглашения.

В договорах подрядного типа цена формируется на основе затрат, производимых подрядчиками с целью достижения обусловленного результата, а в исследуемых соглашениях фактические расходы и цена обычно не совпадают, что обуславливается «гадательностью» в содержании выполненных работ.

Результаты, получаемые по договорам в области научно-технического прогресса, как и работа, отличаются от итогов работы, получаемых на основе исполнения договоров подряда. В договорах на производство подрядных работ результат всегда определен. Он точно характеризуется количественными и качественными показателями, материализуется в определенных вещах, которые являются предметом гражданского оборота. С передачей заказчику переходит право собственности (право оперативного управления) на изготовленную подрядчиком вещь. Результаты законченного труда, исполненного по договорам в области научно-технического прогресса, передаются заказчику, но не в виде материальных объектов, а в форме объектов интеллектуального труда — научно-технической документации. Отчуждая научно-технические результаты, исполнитель по договору их не лишается, поскольку фактически передается материал-носитель (бумага, видеозапись, магнитофонная лента и т. п.), на котором в объективной форме выражены итоги работы. Таким образом, отношения, регулируемые договорами подрядного типа, не имеют общих признаков, за исключением чисто внешних, с отношениями, регулируемые договорами в области научно-технического прогресса.

Как работе, так и результатам, полученным по исследуемым договорам, присущи черты интеллектуального труда. На этой основе ряд авторов относит рассматриваемые соглашения к договорам авторского или лицензионного типа. Например, В. Ф. Маслов и А. А. Пушкин пришли к выводу, что договоры в области научно-технического прогресса тождественны договорам о литературном заказе [6]. Известно, что авторское право возникло с изобретением книгопечатания, т. е. когда стало возможным копирование созданных художественных и научных произведений. Нормы отмеченного института были призваны исключить такую возможность без разрешения автора или издателя [12]. Распространение этого положения на результаты, полученные на основе исследуемых соглашений, отрицательно

сказалось бы на широком освоении предприятиями и организациями уже имеющихся научно-технических достижений.

В литературе с целью дальнейшего развития хозрасчетных отношений между организациями научного и материального производства рекомендуется выдавать организациям-разработчикам патенты на полученные ими научно-технические результаты. На основе исключительных прав, вытекающих из патента, предлагается заключать лицензионные соглашения на передачу научно-технических достижений [5]. Так, Д. С. Рожнева пишет, что «перевод НИО (научно-исследовательских организаций), ПКО (проектно-конструкторских организаций) на хозяйственный расчет делает неизбежным установление лицензионных отношений» [11]. Автор не видит разницы между стимулированием НИО, ПКО к созданию и участию в освоении научно-технических результатов, с одной стороны, и содержанием лицензионных договоров, основанных на исключительных правах на научно-технические достижения, — с другой. Экономическая сущность лицензии выражается в ренте, получаемой лицензиаром в результате договора аренды принадлежащего ему изобретения [4]. Если иметь в виду, что ряд работ в области научно-технического прогресса, оформленных договорами, осуществляется за счет государственного бюджета и фондов вышестоящих организаций, то получение организацией-разработчиком ренты за уступку своих исключительных прав было бы экономически не оправдано. Производство научно-технических разработок за счет фондов предприятий, объединений также в конечном счете окупается повышением эффективности их производства. Вместе с тем покупка лицензий превратилась бы в дополнительное бремя заинтересованных в освоении научно-технических разработок предприятий и организаций [3]. Поэтому у организаций-разработчиков научно-технических достижений отсутствуют какие-либо полномочия, препятствующие другим социалистическим организациям в их использовании. Напротив, на эти организации возложена обязанность представлять научно-техническую информацию всем заинтересованным в освоении организациям. Следовательно, основные отличия договоров в области научно-технического прогресса от соглашений авторского и лицензионного типа заключаются в правовом режиме полученных по ним результатам.

Представляется правомерным вывод о том, что исследуемые соглашения отличны от всех типов договоров, к которым их относят в литературе. Но всего этого недостаточно для решения вопроса об их самостоятельном характере. Необходимо выявить признаки, присущие только данному типу соглашений.

Первым признаком договоров в области научно-технического прогресса является то, что в них одна сторона (исполнитель) обязуется получить новые сведения в области научно-технического прогресса, интересующие заказчика, а другая — принять,

оплатить их и внедрить в производство. Даже тогда, когда на основе соглашений изготавливается опытный образец, он выступает источником информации о возможностях и эффективности использования «овеществленных» в нем знаний. Так, в договорах на выполнение научных исследований это выражается в попытке выявить новые закономерности объективного мира и возможности их использования на практике; в договорах на передачу научно-технических достижений и опыта их использования — в новизне компоновочных решений уже созданных и апробированных практикой научно-технических достижений и привязке их к конкретному производству. Поэтому неодинакова и новизна полученных по договору сведений. Она может носить объективный характер в договорах на осуществление научных исследований и субъективный — в договорах на передачу научно-технических достижений и опыта их использования.

Вторым признаком исследуемых договоров является специальный порядок оформления полученных результатов. Для того чтобы полученные по договору сведения могли быть переданы заказчику, они закрепляются в материале-носителе. Вся совокупность этих материалов именуется научно-технической документацией. Когда же соглашением предусматривается передача образца, успешно прошедшего испытания, основным элементом предмета исполнения обязательства остается научно-техническая документация. Образец в этом случае выступает в качестве эталона для выпуска продукции в массовом производстве. Учитывая, что научно-техническая документация является основным источником для освоения научно-технических достижений, ее содержание и форма регламентируются специальными нормативными актами. Так, результаты договоров на научно-исследовательские работы оформляются в соответствии с требованиями стандартов об «Отчете о научно-исследовательской работе», а опытно-конструкторские — «Единой системой конструкторской документации».

Третий признак состоит в том, что полученный результат подчинен правовому режиму, обеспечивающему возможность всем социалистическим организациям их широкое использование как в качестве научно-технической информации, так и путем внедрения в материальное производство.

Все отмеченные признаки являются определяющими для исследуемых соглашений и на их базе представляется возможным установить круг договоров, относящихся к анализируемому типу. К ним относятся договоры, по которым одна сторона (исполнитель) берется получить новые научно-технические сведения и передать их в установленной законом форме другой стороне (заказчику), если иное не предусмотрено договором, а последний — принять и оплатить их. Полученные на основе договоров научно-технические сведения вправе использовать все

социалистические организации как путем освоения, так и в виде научно-технической информации.

Указание на то, что предметом договора являются новые научно-технические сведения, отграничивает исследуемые соглашения от договоров подрядного типа, а их доступность для всех социалистических организаций — от авторских и лицензионных соглашений.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Дозорцев В. А. Законодательство и научно-технический прогресс. — М.: Юрид. лит., 1978.— 192 с. 3. Дозорцев В. А. Договоры в системе экономических связей науки с производством. — В кн.: Научно-технический прогресс и хозяйственная реформа. — М.: Наука, 1969, с. 147—152. 4. Иванов И., Сергеев Ю. Патенты и лицензии в международных экономических отношениях. — М.: Междунар. отношения, 1966.—160 с. 5. Катанян М. Патенты, лицензии и научно-технический прогресс. — План. хоз-во, 1971, № 8, с. 68—70. 6. Маслов В. Ф., Пушкин О. А. Юридична природа договорів в сфері науково-технічної творчості. — Рад. право, 1975, № 1, с. 41—42. 7. Приблуда А. С. Договоры на опытно-конструкторские работы. — Сов. гос-во и право, 1958, № 1, с. 23—25. 8. Рассудовский В. А. Государственная организация науки в СССР. — М.: Юрид. лит., 1971.—246 с. 9. Рассудовский В. А. Научно-исследовательские организации и их договорные правоотношения по созданию и внедрению новой техники. В кн.: Правовые вопросы научно-технического прогресса в СССР. — М.: Наука, 1967, с. 133. 10. Ринг М. П. Договоры на научно-исследовательские и конструкторские работы. — М.: Юрид. лит., 1967. — 200 с. 11. Рожнева Л. С. Особенности ценообразования на продукцию промышленных исследований и разработок.—Л.: Изд-во Ленингр. унта, 1974.—119 с. 12. Спасевич В. Права авторские и контрафакция.—СПб., 1865.—106 с. 13. СП СССР. 14. Законодательство о капитальном строительстве. — М.: Юрид. лит., 1977, вып. 2, с. 72—83. 15. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. — М.: Политиздат, 1972. — Т. 8, с. 228—229. 16. Бюл. нормативных актов министерств и ведомств СССР, 1973, № 4, с. 25—28. 17. Правда, 1982, 23 нояб. 18. Правда Украины, 1983, 28 авг. 19. Экон. газ., 1979, № 44.

Поступила в редколлегию 14.10.82.

В. П. Ж у ш м а н, канд. юрид. наук

Харьков

РЕАЛЬНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ ПО ПРЯМЫМ ДЛИТЕЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВЕННЫМ СВЯЗЯМ

Развернутая система мер по совершенствованию планового руководства экономикой, развитию демократических начал в управлении производством и повышению творческой инициативы трудовых коллективов определена в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. Большое внимание в нем уделено повышению уровня планирования и дальнейшему совершенствованию хозяйственного расчета в производственных объединениях и на предприятиях, расширению их прав и развитию хозяйственной инициативы трудовых коллективов. Постановление предусматривает усиление роли договора